

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ «КАПИТАЛА»
К. МАРКСА И ИХ РАЗРАБОТКА В НАШУ ЭПОХУ**

«Капитал» Маркса, философия и современность. М., «Наука», 1968. 760 стр.¹

«Капитала»—фундаментальное произведение марксизма, труд, в котором гелий человека проявился с силой, необычайной даже для выдающихся творений. Как всякое великое произведение, «Капитал» со временем обнаруживает все новые духовные богатства.

«Капиталу» посвящено много работ, но изменяющиеся исторические потребности заставляют вновь и вновь обращаться к главному труду К. Маркса. И всякий раз «Капитал» поворачивается новой гранью, позволяющей в единстве с новыми фактами вскрывать законы и закономерности новой исторической эпохи.

Рецензируемая книга подготовлена коллективом ученых Института философии АН СССР, МГУ и других вузов.

Авторы этой коллективной работы, придерживаясь в ряде случаев различных и своеобразных точек зрения, объединены одной целью, целью чрезвычайной сложности и трудности — охарактеризовать величие философского содержания трудов К. Маркса, главным образом «Капитала», в процессе возникновения, формирования и непрерывного развития диалектического и исторического материализма, в процессе, осуществляющемся в непримиримой борьбе с буржуазной, философией и социологией, с ревизионизмом и догматизмом.

Необычайно широкая постановка задачи определила впервые осуществленный в марксистской литературе столь широкий единовременный охват философской и социологической проблематики «Капитала». В книге читатель сможет найти сводную характеристику «Капитала» в связи с прошлой и современной идеологической борьбой марксизма против враждебных ему течений и направлений. Впервые так развернуто анализируется история распространения философских и социологических идей «Капитала» Маркса в различных странах.

Статьи сборника подобраны и сгруппированы в определенной последовательности вокруг нескольких центральных идей.

Книга открывается разделом: ««Капитал» Маркса несовременная идеологическая борьба».

В этом разделе прежде всего анализируется место и роль «Капитала» Маркса в системе марксизма, акцентируется внимание на единстве философского, экономического и исторического содержания этого труда и доказывається, что идеи «Капитала» не отрицаются, а подтверждаются действительными кардинальными изменениями, происшедшими и происходящими в современную эпоху (автор главы Л. А. Леонтьев).

В следующей главе раздела говорится о значении «Капитала» для постановки и решения экономических проблем социализма (автор главы А. М. Румянцев). На наш взгляд, весьма существенно подчеркивание положения о том, что из исследования Марксом развития капиталистической экономики и всей буржуазной формации в целом вытекает понимание коммунизма не как завершенного состояния, а как более высокого, более развитого сравнительно с капитализмом общества. Понимание коммунизма как абсолютно совершенного общества, в котором отсутствуют движение и какие-либо противоречия, утопично, а по своей классовой природе мелкобуржуазно. Такое понимание, осознанно оно или неосознанно, основывается, по существу, на методологии, которая состоит в выделении и сохранении «хорошей» и устранении (словесном, конечно) «дурной» стороны, на методологии, теоретически разгромленной К. Марксом еще в «Нищете философии». Тем не менее такие взгляды довольно устойчивы и не только в собственно мелкобуржуазной среде, но и среди тех, кто подвержен влиянию мелкобуржуазных идей, психологии, традиций и т. п.

¹ Книга выпущена под редакцией М. Т. Иовчука, Э. В. Ильенкова, Л. А. Леонтьева, В. А. Малинина, С. Ф. Одуева, В. Г. Подмаркова, М. М. Розенталя, А. М. Румянцева, М. А. Хевеши.

Несомненно актуально и теоретически интересно сосредоточение внимания читателя на том, что К. Маркс в «Капитале» признает и рассматривает необходимость планомерного производства *товаров при социализме*. Это актуально, в первую очередь, в связи с экономической реформой, проводимой в СССР и в других социалистических странах, и измышлениями буржуазной пропаганды вокруг нее. Теоретически интересно, поскольку опровергаются взгляды, будто в «Капитале» отсутствует учение о социализме как особой фазе развития коммунистического общества.

Своего рода программой исследования «Капитала» как философского произведения заканчивается цикл статей о месте, роли и значении «Капитала». Главные ее пункты — осмысление «Капитала» в контексте всей теоретической культуры, на основе которой возник и развивается марксизм, и рассмотрение логики «Капитала» в качестве логики предметной деятельности общественного человека, следовательно, по мнению автора главы Г. С. Батищева, и как этики.

Не все бесспорно в этой интерпретации. Например, что дает определение логики предметной деятельности в качестве этики? Правомерно ли в такой степени, как это делает автор главы, не различать философское содержание «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» и «Капитала»?

Но все основные спорные положения главы относятся к разряду тех утверждений, какие могут быть доказаны или опровергнуты лишь дальнейшим ходом исследования.

Последующие статьи первого раздела посвящены критике различных извращений философии К. Маркса и прежде всего идей «Капитала». Здесь констатируется возрастание интереса к марксистской философии в последние годы, выясняются причины, обуславливающие этот интерес, особенности так называемой «марксологии», эволюция, этапы и направления интерпретации взглядов Маркса, исследуются важнейшие проблемы (часто оказывающиеся объектом спекулятивного усердия), — такие, как отношение Гегеля и Маркса, молодой и зрелый Маркс, гуманизм Маркса, изменение современного капитализма, переход от капитализма к социализму, соотношение научности к нормативности, социального и морального в коммунистическом идеале К. Маркса, добро и «зло» при коммунизме и другие важные вопросы. Диапазон уровней критики буржуазных извращений довольно широк: от простого обзора литературы, в известной мере близкого к пересказу и имеющего сугубо информативное (тоже полезное) значение, до хорошо аргументированного исследования с противопоставлением «критикам» марксизма позитивного рассмотрения проблем (например, марксистских воззрений на коммунистический идеал и др.).

Во втором разделе книги исследуются метод и логика «Капитала». Раздел начинается с главы, в которой выясняется отношение метода Маркса к современности. Метод и логика Маркса неразрывно связаны с социалистическими выводами. Марксизм, это метод и логика, не могут не изменяться, борьба ведется, справедливо отмечает автор главы М. М. Розенталь, по вопросу о «мере» этих изменений. В главе доказываемся, что все основные положения марксизма, его метод и логика отнюдь не устарели, что именно посредством своего метода и логики К. Маркс и Ф. Энгельс сумели гениально предугадать ряд существенных явлений современного общественного развития в то только при помощи диалектико-материалистического метода дается научное объяснение особенностей капитализма в переживаемую нами эпоху, эволюции рабочего класса в капиталистических странах, непримиримой противоположности капиталистической социалистической систем, товарно-денежных отношений при социализме, соотношения субъекта и объекта вообще, при социализме в частности, и т. д.

В разделе рассматриваются четыре проблемы метода и логики «Капитала» — проблемы абстрактного и конкретного, логического и исторического, диалектического противоречия и преодоления иллюзий на пути к научному знанию.

Способ восхождения от абстрактного к конкретному рассматривается автором главы Э. В. Ильенковым в качестве универсального, единственно возможного способа мысленного воспроизведения действительности. При этом автор подчеркивает, что все логические категории «Капитала» (в том числе абстрактное и конкретное) суть материалистически переработанные категории логики Гегеля, что логические категории и следовательно, абстрактное и конкретное выражают не специфику форм мышления по сравнению с формами действительности, а общее для мышления и действительности. Смысл категорий «абстрактное» и «конкретное» раскрывается в сравнении с категориями «часть» и «целое», категориями «общее», «особенное», «единичное», дается определенная трактовка связи абстрактного и конкретного с ходом исследования и порядком изложения.

Многие из приведенных положений выражают своеобразную позицию автора. Существуют и другие точки зрения на область применимости способа восхождения от абстрактного к конкретному, на само толкование сути этого способа, на отношение логики «Капитала» и логики Гегеля и на отношение логических категорий к действительности. Так, мы считаем, что применение в развитом виде способа восхождения от абстрактного к конкретному предполагает «зрелость» предмета науки, «зрелость» уровня научного исследования, «зрелость» интеллектуального развития индивида. Мы полагаем также, что логика «Капитала» по сравнению с логикой Гегеля представляет собой огромный шаг вперед не только в общеполитическом и методологическом отношении, но и в чисто логическом, существенно отличаясь от нее логической структурой. С авто-

ром главы можно спорить, можно в чем-то (даже существенном) не соглашаться, но нельзя не признать глубины его соображений в пользу своей позиции.

Исследуя проблему исторического и логического, автор З. М. Оруджев привлекает в ряде случаев свежий материал, высказывает интересные мысли (прежде всего о последовательности применения исторического и логического способов рассмотрения). Однако, к сожалению, в главе не выделяются достаточно четко различные аспекты проблемы, и это создает некоторую неопределенность изложения. Не всегда точно характеризуются особенности логического способа. Например, говоря об одной из них, автор пишет, что логический способ «...основан на анализе современных исследователю фактов, в то время как историческое рассмотрение основано на сопоставлении фактов, относящихся к различным стадиям развития данного явления» (стр. 234). На наш взгляд, эта особенность логического способа рассмотрения состоит в том, что он доминирует там и тогда, где и когда имеют дело со «зрелым», сформировавшимся в самой действительности предметом. Исследователь может быть современником незрелого, возникающего, формирующегося предмета и тогда его способ не может стать логическим по преимуществу.

Автор главы о диалектическом противоречии Г. С. Батищев трактует его как противоречие предмета самому себе, с самим собой, как противоречие в сущности предмета, как разрешающееся противоречие. Проблема теоретического отображения диалектического противоречия излагается в процессе критики «рассудочного» мышления и обыденного человеческого сознания. Но понятие «рассудочного» мышления недостаточно уточнено автором. Нам думается также, что настало время перейти от общей постановки проблемы противоречия в «Капитале» к исследованию «механизма» отображения развивающегося противоречия предмета.

Вопрос о преодолении иллюзий и заблуждений на пути к научному познанию, несомненно, заслуживает самого пристального внимания. Однако изложение его (автор главы Э. В. Бесчеревных), местами верное и интересное, оказалось недостаточно четким и убедительным. Для примера обратимся к началу главы, открывающейся фразой «В центре внимания Карла Маркса, особенно в «Капитале», было исследование движения человеческой мысли от теоретических заблуждений к научному знанию» (стр. 265). Но ведь в центре внимания К. Маркса в «Капитале» было исследование не движения мысли, а развития исторически определенного материального объекта — экономики буржуазного общества. Во-вторых, автор главы считает взгляды *всех* буржуазных экономистов (следовательно, и классиков буржуазной политической экономии) «теоретическими заблуждениями». Особенно отчетливо это видно на стр. 270: «Таким образом, буржуазная политическая экономия лишь *сформулировала* законы отчужденного труда, т. е. по существу *остановилась на поверхности явлений*, не сумела теоретически вскрыть сущность анализируемых процессов». Неверно утверждение, что вся буржуазная политическая экономия «остановилась на поверхности явлений». Неужели автору приведенной цитаты неизвестно отношение К. Маркса к классической буржуазной политэкономии? Кроме того, не совсем ясно, каким образом можно сформулировать *законы* отчужденного труда и в то же время остаться на поверхности явлений.

Заключительная часть раздела посвящена рассмотрению применения и развития диалектической логики «Капитала» Маркса в ленинском исследовании империализма (автор главы Н. В. Каратанов), а также идеям «Капитала» и естествознанию (автор главы В. М. Каганов). Что касается первой из названных глав, то в ней предпринимается попытка (и это достоинство главы) показать применение в ленинском исследовании империализма метода восхождения от абстрактного к конкретному. К сожалению, автор фактически не показывает дальнейшее развитие В. И. Лениным диалектической логики. В следующей же главе идеи «Капитала» рассмотрены в слишком общей форме, а материал исследования, на котором основывается автор, относится главным образом к XIX в.

В третьем разделе обсуждаются вопросы исторического материализма и научного коммунизма в «Капитале» с привлечением богатого современного материала. Здесь мы находим обстоятельную характеристику производительных сил вообще, развития производительных сил в капиталистической, антагонистической форме, путей и способов развития производительных сил при социализме. Большой интерес представляет данный в книге анализ исследования К. Марксом законов развития техники, обусловленности их специфическими социальными законами общественной формации, анализ предвидения К. Марксом основных принципов современной техники (автор главы А. А. Зворыкин).

Говоря о теории труда К. Маркса, о труде как социальном явлении, общественном разделении и организации труда, авторы книги высказывают ряд соображений, на которые нельзя не обратить внимание читателя. Это прежде всего, хотя и краткое, но четкое рассмотрение марксовой теории производительности труда (автор главы В. Г. Подмарков). Весьма полезны, на наш взгляд, выступления за исследование организации труда в широком социальном плане, против ограничения этой проблемы рамками технико-организационного и узко экономического подходов. По дискуссионному вопросу о судьбах разделения труда при коммунизме в книге дается следующий категорический ответ, вытекающий из общего подхода автора к разделению труда: разделение труда как различие и богатство видов деятельности служит показателем степени общественного развития. Далее: «Современное общество не может развиваться без углубления специальной подготовки работников, но она должна быть превращена

в средство всестороннего развития личности» (стр. 371). Но разве наряду со специализацией, не существует в современном обществе и тенденция к интеграции, к универсализации деятельности, проявляющаяся, в частности, в объединении научных дисциплин при решении пограничных проблем? И в какой мере возможно превращение углубленной специальной подготовки в средство всестороннего развития личности — тоже отнюдь не простой вопрос. Дискуссионность проблемы все-таки остается и категоричность утверждений здесь едва ли целесообразна.

Предметом обстоятельного обсуждения является теория классов К. Маркса, ее творческое развитие В. И. Лениным и марксистами-ленинцами в современных условиях, процесс уничтожения классов в социалистических странах (автор главы В. С. Семенов).

Обоснование исторической необходимости социалистической революции раскрывается с точки зрения историко-материалистической проблематики, в социологическом аспекте (автор главы В. Ж. Келле). Особенно подробно автор останавливается на вопросе об обнищании пролетариата и дает основательную критику примитивных представлений о происходящем в капиталистическом обществе процессе обнищания пролетариата.

В содержательной главе (автор Б. С. Маньковский), трактующей идеи Маркса о политической организации общества и их современном значении, несколько фрагментарно изложены положения о связи политической и экономической организации общества. Неверно фактически утверждение, будто Маркс лишь на опыте Парижской Коммуны сделал вывод о необходимости слома буржуазной государственной машины (см. стр. 421). Как известно, это положение было выдвинуто Марксом задолго до Парижской Коммуны, уже в работе «18 брюмера Луи Бонапарта».

Несомненное достоинство рассмотрения в книге идей Маркса по вопросам воспитания и образования—исследование внутренней связи педагогических воззрений Маркса с его учением о революционной общественной практике, о личности как субъекте истории. Автор И. С. Морозова убедительно показывает, что Маркс заложил основы социально-педагогической теории воспитания, останавливается на коренных положениях этой теории.

Заключительные две главы в определенной степени близки по тематике к посвящены волнующим проблемам: человека и отчуждения. Марксова концепция человека как личности, показывает автор главы В. А. Малинин, определяется его учением об общественно-производственной практике, предполагает конкретно исторический подход к природе человека и в корне отлична от абстрактного гуманизма, метафизического антропологизма и т. п. Много внимания уделяется анализу двух антагонистических тенденций развития личности (порабощение и разрушение личности и одновременно развитие человека как личности) в «старом» и в «новом» капиталистическом мире, а также марксистскому пониманию свободы человека, анализу условий, при которых человек обретает подлинную свободу, критике различных трактовок свободы личности в современной буржуазной философии.

Положительно относясь к содержанию статьи, мы хотели бы отметить некоторую недооценку в ней биологического фактора в природе человека. Эта недооценка сказывается в отсутствии последовательного различения проблемы человека и проблемы личности, различения, которое, естественно, должно осуществляться в рамках их единства.

Марксистское понимание категории отчуждения исследуется в процессе критики измышлений фальсификаторов марксизма. Автор главы И. С. Нарский доказывает, что зрелый марксизм является вместе с тем и зрелым гуманизмом, что отчуждение людей исторически преходяще и что окончательное преодоление его остатков происходит в процессе построения социализма и перехода от социализма к коммунизму. Высказывается собственная точка зрения на проблему места и роли понятия отчуждения в «Капитале» К. Маркса и на судьбы отчуждения. Эта точка зрения не является общепринятой. Она, например, существенно отличается от упоминаемой самим автором позиции Т. И. Ойзермана относительно категории отчуждения в трудах «зрелого» Маркса. Категория отчуждения, по мнению автора главы, отчасти сохраняется, отчасти заменяется иными понятиями исторического материализма. Что же касается изложения специфики роли и места категории «отчуждения» в «Капитале», степени и характера изменения содержания категории «отчуждения» в «Капитале» по сравнению с работами молодого Маркса, то оно не является достаточно убедительным и обоснованным.

Мы не согласны с мнением автора, что остатки и рецидивы отчуждения существуют при социализме и переходе от социализма к коммунизму только в духовной сфере. Возьмем, например, товарно-денежные отношения при социализме. Они ведут свою родословную от отчуждения, хотя сами в условиях социализма не представляют собой отчуждения. Товарно-денежные отношения играют в социалистических странах в основном, главном положительную роль. Их положительные стороны являются ведущими доминирующими. Однако у них имеются и негативные (подчиненные) стороны, связанные с отчуждением по происхождению и по характеру действия. Эти стороны могут быть названы различно; остатками отчуждения, или последствиями отчуждения или каким-либо иным термином. Суть дела не в названии, важно учитывать их действие в

теории и практике коммунистического строительства с тем, чтобы всесторонне представлять процесс их преодоления и не давать им возможности разрастаться.

Четвертый и последний раздел книги—«Из истории распространения философских и социологических идеи «Капитала» К. Маркса». Хотя в заключении этот раздел квалифицируется в качестве «сжатого очерка», но мы едва ли ошибемся, если скажем, что в марксистской литературе не было такой развернутой картины распространения идей «Капитала» в разных странах. Картина не во всех своих деталях равноценна по уровню мастерства и глубине проникновения в предмет. Здесь можно найти и обстоятельное теоретическое рассмотрение истории распространения философским и социологических идей «Капитала» (например, в Германии конца XIX в.—30-х годов XX в., России и др.), и простое (иногда длинное) перечисление названий работ и фамилий их авторов. Во многих случаях читатели впервые познакомятся с довольно подробными материалами и меткими характеристиками процесса распространения идей «Капитала» в ряде стран (во Франции, Англии, Италии и др.). Наряду с работами советских ученых, мы видим здесь исследования марксистов зарубежных социалистических стран: М. Бычварова (Болгария), А. Киша (Венгрия), Т. Ковалика (Польша), Р. Пантази (Румыния) и др. Знакомство с этим разделом несомненно дает в целом верное знание переднего края современного марксистского изучения распространения идеи «Капитала». И в данном разделе и в остальных частях книги авторы раскрывают диалектику интернационального и национального, всеобщего и особенного в развитии марксистско-ленинской философии, ее интернациональную сущность.

Содержание книги полностью оправдывает ее название. В книге дается критика современных фальсификаторов марксова учения; доказывается, что «Капитал» К. Маркса, его метод, его логика отнюдь не явление только XIX в.; характеризуется значение главного марксова труда для исследования закономерностей развития социализма. Идеи «Капитала» К. Маркса исследуются в органической связи с важнейшими проблемами, вставшими перед мировым коммунистическим движением в современную эпоху.

Кандидат Философских наук, доцент
В. А. ВАЗЮЛИН

Кафедра истории марксистско-ленинской философии
философского факультета
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова .